

рантии получают так называемый стандартный детский пакет, а социально уязвимым категориям семей с детьми оказывается дополнительная помощь.

Недостатки действующей системы представляются в уравнительном подходе к размерам прямых мер экономической поддержки, особенно по отношению к детям разной очередности рождения. Размер основного вида пособий — пособия по уходу за ребенком в возрасте до трех лет невысок, у семьи отсутствует возможность исходя из собственных интересов и стратегий осуществлять выбор каких-либо других схем его получения. В результате, период получения пособия (3 года) продолжителен, а его ежемесячный размер остается на уровне бюджета прожиточного минимума (БПМ), что не позволяет оценить это пособие как значимую меру повышения уровня жизни семьи в период рождения и воспитания ребенка первых лет жизни. В соответствии с Национальной программой демографической безопасности Республики Беларусь на 2011—2015 годы запланировано, начиная с 2012 г., определять размер пособия по уходу за ребенком в возрасте до трех лет не по отношению к БПМ, а к среднемесячной заработной плате по стране [1].

Среди перспективных направлений совершенствования государственной экономической поддержки уровня жизни семей с детьми следует также отметить усиление поддержки социально уязвимых категорий семей при одновременном пресечении социального иждивенчества, еще имеющего место среди отдельных семей.

В целом государственная экономическая поддержка семей с детьми будет совершенствоваться в направлении ухода от патернализма, когда семьи выступают лишь потребителями различных благ и не участвуют в повышении уровня и качества своей жизни. Дальнейшее совершенствование социально-экономической поддержки семей должно осуществляться на основе принципа партнерства государства и населения.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Об утверждении Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011—2015 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2011 г., № 357 // Эксперт [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

2. Основные показатели материальной обеспеченности домашних хозяйств Республики Беларусь, 2010: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Минск., 2011.

3. О предоставлении гражданам льготных кредитов и однократных субсидий на строительство (реконструкцию) или приобретение жилых помещений: Указ Президента Респ. Беларусь, 14 апр. 2000 г., № 185 // Эксперт [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

*Статья поступила
в редакцию 19.10. 2011 г.*

И.С. КОРНЕЕВЕЦ

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Становление «новой экономики» в ведущих индустриальных странах в значительной мере обусловлено изменением экономической роли иннова-

Игорь Сергеевич КОРНЕЕВЕЦ, аспирант кафедры национальной экономики и государственного управления Белорусского государственного экономического университета.

ций, темпов, направлений и механизмов реализации инновационных процессов. Анализ тенденций и факторов экономического роста в странах ОЭСР в 90-е гг. прошлого века свидетельствует о том, что инновации стали ключевой движущей силой экономического роста. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование современных теоретико-методологических подходов к трактовке категории «инновации» и их роли в экономической политике государства.

Следует отметить, что в переводе с английского слово «инновация» (*innovation*) имеет несколько значений: инновация, новшество, нововведение, процесс нововведений, новаторство. При этом экономическая наука не относит его к числу новых и недостаточно изученных: сущности и роли инноваций в интенсивном экономическом развитии посвящено значительное количество публикаций как отечественных, так и зарубежных авторов [1; 2; 3, 3—13 и др.].

Впервые понятие «инновация» было использовано в XIX в. в исследованиях культурологов и означало взаимопроникновение элементов различных социокультур, основными формами которого выступали эмпиризм, чувственный опыт, воплощенный в различных обычаях, традициях и др. [3; 4, 59—74]. Зарождение инновации как экономической категории просматривается в работах, посвященных предпринимательству, где были заложены отдельные присущие ей характеристики, такие как риск, необходимость инициативы и др. Так, Р. Кантильон определял предпринимателя как человека, действующего в условиях риска [5, 98]. А. Смит связывал предпринимательство с реализацией рискованных идей, а Й. Тюнен ассоциировал предпринимателя с человеком, обладающим особыми качествами (способностью к риску и принятию нестандартных решений) [5].

Непосредственно понятие «инновация» как новую экономическую категорию ввел в научный оборот Й. Шумпетер, который рассматривал ее в качестве результата осуществления новых комбинаций факторов производства и классифицировал следующим образом [6, 159]:

изготовление нового, т. е. еще не известного потребителям блага или создание нового качества того или иного блага;

внедрение нового, т. е. не известного данной отрасли метода (способа) производства, в основе которого лежит научное открытие и который может заключаться также в новом способе коммерческого использования соответствующего товара;

освоение нового рынка сбыта, т. е. такого, где до сих пор данная отрасль промышленности страны еще не была представлена, независимо от того, существовал этот рынок прежде или нет;

получение нового источника сырья или полуфабрикатов равным образом независимо от того, существовал этот источник прежде, считался недоступным или его только предстояло создать;

проведение соответствующей реорганизации, например, обеспечение монопольного положения (посредством создания трестов) или подрыв монопольного положения другого предприятия.

Перечисленные виды деятельности Й. Шумпетер относит к экономическому новаторству, которое продолжается до тех пор, пока новая комбинация не станет рутиной, т. е. привычной и доступной всем экономическим агентам функцией.

Проведенный Й. Шумпетером анализ позволил выявить различные типы инноваций, определить их взаимосвязи и взаимовлияние, сделать вывод о приоритете первых двух отмеченных комбинаций. Ученый впервые выделил и обосновал различие между продуктовыми и технологическими новшествами, а также показал их опосредованное влияние на возникнове-

ние новинок непроектного характера [6]. В дальнейшем данные комбинации легли в основу множества концепций, посвященных исследованию природы инноваций, их типологии, содержания и форм.

Как показывает анализ, в современной научной литературе отсутствует единая точка зрения относительно сущности инноваций. Вместе с тем можно выделить два концептуальных подхода к определению ее трактовки.

Первый подход основан на понимании инновации как некоего процесса, включающего в себя ряд фаз и этапов. Так, Б. Твисс определяет инновацию как процесс передачи идеи, изобретения, научного или технического знания непосредственно в сферу нужд потребителя. При этом продукт рассматривается лишь как носитель технологии, а его форма определяется взаимосвязью технологии и удовлетворяемой ею потребности [7, 34]. Д.М. Гвишиани и Н.И. Лапин сходятся во мнении и рассматривают инновацию как комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства (новшества) для новой (или лучшего удовлетворения уже известной) общественной потребности [8]. По мнению Б. Санто, инновация — это такой общественный, технико-экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий и технологий [9]. Аналогичной точки зрения придерживается и Т. Брайан, который понимает под инновациями процесс, в котором интеллектуальный товар (изобретение, информация, ноу-хау или идея) приобретает экономическое содержание [10]. Р. Нельсон и Дж. Уинтер трактуют инновации как изменение рутины, под которой понимается нормальное и предсказуемое в деловом поведении [11, 36, 179].

В свою очередь «Руководство Осло», которое является действующим методологическим документом стран ОЭСР в области статистики инноваций, рассматривает инновацию как введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях [12, 58].

Второй подход рассматривает инновацию как результат определенного процесса. Так, чешский ученый Ф. Валента рассматривает инновацию как результат изменения в первоначальной структуре производственного механизма, т. е. переход его внутренней структуры к новому состоянию [13]. Л.В. Конторович определяет инновации как научные открытия или изобретения, имеющие практическое применение и удовлетворяющие социальным, экономическим и политическим требованиям, дающие эффект в соответствующих областях [14, 124—147]. Под инновацией Р.А. Фатхудинов понимает конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта [15]. А.А. Кутейников, не разграничивая такие понятия, как «новшество», «нововведение» и «инновация», предлагает понимать под ними новый способ удовлетворения сложившихся общественных потребностей, дающий прирост полезного эффекта и, как правило, основанный на достижениях науки и техники [16].

Не вызывает сомнения, что для целей реализации государственной инновационной политики инновация в большей степени должна отождествляться с определенным конечным полезным результатом, т. е. вторым подходом. Именно такая позиция лежит в основе определения, представленного в законе Республики Беларусь «Об основах государственной научно-технической политики», где под инновациями понимаются дополнительные создаваемые (осваиваемые) новые или усовершенствованные технологии, виды товарной

продукции или услуг, а также организационно-технические решения производственного, административного, коммерческого или иного характера, способствующие продвижению технологий, товарной продукции и услуг на рынок [17].

В то же время экономическая политика развитых стран в значительной степени ориентирована на косвенные методы регулирования и стимулирования инновационного развития, основной целью которого является не поддержка конкретных инноваций (результата), а обеспечение условий для функционирования определенного процесса [18—20]. Исходя из этого следует, что определение, представленное в законе Республики Беларусь «Об основах государственной научно-технической политики», не в полной мере соответствует современным требованиям, так как не учитывает возможности инновационного процесса как такового (существование инновационного процесса само по себе ведет к повышению эффективности инновационного развития, даже если его результат нельзя отнести к инновации). Это обуславливает необходимость уточнения данной категории в контексте разработки государственной инновационной политики.

Как отмечают некоторые исследователи, адекватное определение термина «инновация» требует учета присущих ей наиболее общих признаков [21, 17]:

новизна, т. е. объект, выступающий в качестве инновации, должен быть новым по сравнению с другими аналогичными объектами, призван обладать свойствами и качествами, которых нет у аналогов;

широкая область возникновения, т. е. инновационные объекты могут возникать в самых различных вариациях (новые продукты, новые технологии, новые решения в сфере организации, финансов, социальной и военной сфере и т. д.);

ее реальное использование в практической деятельности людей;

ориентация на прогрессивное развитие, достижение положительного эффекта в результате ее применения.

Представляется, что вторая из приведенных выше характеристик требует некоторого уточнения. Так, существует позиция, что в роли инновации могут также выступать новые технологии в сфере культуры, обучения и подготовки кадров, организации досуга, новые методы научного познания [22, 10]. Это вполне правомерно, если рассматривать инновации в самом широком смысле: безусловно, инвестирующая в культурное развитие работника фирма получит отдачу в виде усиления корпоративной культуры со всей совокупностью возникающих в результате этого положительных экстерналий (повышение мотивации, производительности труда, прибыли и т. п.). Однако, на наш взгляд, инновационная политика не должна превращаться в «теорию всего»; в рамках ее реализации область возникновения инноваций должна быть существенно сужена, ограничиваясь секторами экономики, где возможно непосредственно оценить влияние инноваций на экономическую динамику.

Исходя из этого целесообразно выделить несколько ключевых критериев, характеризующих инновации, которые необходимо принимать во внимание в процессе разработки и реализации государственной инновационной политики (ГИП).

1. *Наличие не только положительного внутреннего эффекта от применения, но и внешнего эффекта.* Так, например, инновации, применяемые в энергетической отрасли страны, должны способствовать развитию отечественного машиностроения (например, импортозамещению оборудования).

2. *Наличие качественных изменений, которые могут иметь количественное измерение.* При рассмотрении целесообразности поддержки той или иной инновации либо группы инновационных процессов обязательным критерием на первоначальном этапе должна стать возможность оценки экономического эффекта от ее применения. В этой связи в общем случае в рамках ГИП должны рассматриваться лишь два типа инноваций — продуктовые и процессные, в том числе нематериальные, в то время как маркетинговые и организационные инновации — это часть внутренней стратегии инновационной компании.

Следует особо подчеркнуть, что смешение понятий в данном аспекте недопустимо. Так, нельзя ставить знак тождества между нематериальными процессными инновациями и организационными изменениями, последовавшими за ними. Например, государство инвестирует средства в такую процессную инновацию, как электронное таможенное декларирование. Для ее применения компания должна перестроить свои организационные процессы. Задача государства — реализовать и стимулировать первое, в то время как задача эффективно функционирующего предприятия — принять решение о внедрении данных процессных инноваций с последующей перестройкой с учетом их влияния на организационную и маркетинговую деятельность. Необходимо констатировать, что в рамках эффективной реализации ГИП возможно не прямое, а опосредованное стимулирование маркетинговых и организационных инноваций, которые, как правило, сопутствуют технологическим. Их отдельное рассмотрение и продвижение не является целесообразным.

3. *Наличие существующего рынка сбыта либо актуализация нерешенной проблемы, которую данная инновация способна решить.* Механизм реализации ГИП в ряде стран предусматривает, в том числе и государственные инвестиции в инновационное развитие, результатом которых должны быть существенные положительные экстерналии. При этом возможны две ситуации: либо существует рынок сбыта, на который компания может выйти с новым видом продукции, либо рынок сбыта отсутствует, т. е. продукт принципиально новый, но существует практическая нерешенная проблема, которую данная инновация способна эффективно решить, сформировав таким образом новый рынок сбыта. В отличие от предлагаемой Д.М. Степаненко формулировки — «ее реальное использование в практической деятельности людей», — наш критерий подразумевает наличие рынка такого объема, который способен обеспечить отдачу от вложенных в инновации средств. Понятие «рынок сбыта» мы рассматриваем в более широком смысле, чем коммерческий успех инновационного продукта, т. е. инновация может быть эффективно использована и в некоммерческом секторе, принося экономические выгоды.

4. *Внедряемая инновация должна быть новой в национальном масштабе.* В данном контексте следует отметить, что российские ученые Г.Г. Азгальдов и А.В. Костин справедливо полагают, что «на практике термином "инновация" обычно обозначают не просто нововведения, а такие нововведения, которые, в некотором смысле, являются прорывными, пионерными, открывающими новые возможности, иногда даже — революционными» [23]. Существуют различные уровни характеристики новизны инноваций: от новых комбинаций в конкретной организации до глобальных мировых инноваций. Представляется, что в рамках ГИП должны рассматриваться инновации, обладающие новизной, по крайней мере в национальном масштабе. Это связано с самим феноменом инновации, а именно, с отмеченной еще классиками присущей ей рискованной природой. В случае если в национальном масштабе уже имеется положительный опыт реализации конкрет-

ной инновации, следовательно, фактор именно инновационного, а не общекоммерческого риска существенно снижается, что выдвигает на первый план вопросы качества менеджмента, относящиеся к исключительной прерогативе конкретной организации.

В контексте реализации государственной инновационной политики инновацию следует рассматривать как конечный результат инновационного процесса, связанный с внедрением нового практического средства удовлетворения общественных потребностей, ранее не применявшегося в национальном масштабе, обладающего значительным внешним эффектом.

При этом следует согласиться, что «в контексте технологического наверстывания процесс инновационной деятельности в какой-либо стране в решающей степени зависит от ее взаимосвязей с остальным миром. Приобретение технологии странами, следующими за лидерами, зависит от передачи технологии. В рамках данного процесса доступ к иностранной технологии равнозначен ее эффективному использованию. Такой доступ может быть максимально увеличен благодаря открытию экономики для внешнего мира и иностранных инвестиций в сочетании с вложением ресурсов в образование, науку, а также расширением доступа к Интернету и поощрением конкуренции между международными поставщиками телекоммуникационных услуг» [24, 7]. Как показывает анализ, приобретение и освоение новейших иностранных технологий связано с затратами и рисками, успешность инновационной деятельности в значительной мере обусловлена технологическими факторами различного рода: инвестициями в технологические преобразования, уровнем развития адаптационной способности экономики, мощности ее инновационного потенциала и др.

Из этого следует, что инновационная политика стран с переходной экономикой, в отличие от наиболее развитых стран, должна быть нацелена не на создание собственными силами в условиях ограниченных и явно недостаточных ресурсов потенциала для изобретения новых продуктов и процессов, а на изучение и внедрение новейших процессов, адаптацию и совершенствование технологий, используемых в странах, выступающих технологическими лидерами.

Следовательно, несмотря на значительные различия в определении критериев и сущности инновации, ее трактовка в контексте реализации государственной инновационной политики должна строиться исходя из инновационной стратегии государства на конкретном этапе инновационного развития. Так, высокоразвитые страны концентрируют внимание на узком перечне прорывных инноваций, тогда как для экономики развивающихся государств, а также стран постсоветского пространства, имеющих значительный нереализованный инновационный потенциал, актуальной становится концентрация непосредственно на инновационном процессе, создании благоприятной инновационной среды, поддержке модернизирующих инноваций, достаточно хорошо зарекомендовавших себя в мире. Фактически инновации в Беларуси должны в большей степени отождествляться не с прорывными решениями, а с тем, что позволит приблизиться по уровню конкурентоспособности к развитым странам в традиционных для республики отраслях промышленности, и прежде всего машиностроении и металлообработке, химической и нефтехимической, фармацевтической, легкой и пищевой промышленности. При этом базисом современного этапа инновационного развития должны стать эффективные механизмы стимулирования технической модернизации всех отраслей промышленности и сферы услуг, способствующие поэтапной реструктуризации и системной модернизации бе-

лорусской экономики, что позволит ей приблизиться к передовому уровню технологического развития и стать основным потребителем прорывных инноваций.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Инновационные системы современной экономики / Л.Н. Нехорошева [и др.]; Каталон. политех. ун-т. — Минск: БГЭУ, 2003.
2. Мясникович, М.В. Научные основы инновационной деятельности / М.В. Мясникович; НАН Беларуси. — Минск: Право и экономика, 2003.
3. Бездудный, Ф.Ф. Сущность понятия «инновация» и его классификация / Ф.Ф. Бездудный, Г.А. Смирнова, О.Д. Нечаева // Инновации. — 1998. — № 2—3 (совмещ.).
4. Посталюк, М.П. Функциональная роль инновационных отношений в экономической системе / М.П. Посталюк // Проблемы соврем. экономики. — 2006. — № 1.
5. Рыжов, И.В. История экономических учений: учеб. пособие / И.В. Рыжов. — М: Перспектива, 2004.
6. Шумпетер, Й. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / Й. Шумпетер; пер. с нем. В.С. Автономова [и др.]. — М.: Прогресс, 1982.
7. Твисс, Б. Управление научно-техническими нововведениями / Б. Твисс; пер. с англ. — М.: Экономика, 1989.
8. Гвишиани, Д.М. Диалектико-материалистические основания системных исследований / Д.М. Гвишиани. — М.: Наука, 1986.
9. Санто, Б. Инновация как средство экономического развития / Б. Санто. — М.: Прогресс, 1990.
10. Брайан, Т. Управление научно-техническими нововведениями / Т. Брайан; сокр. пер. с англ. — М.: Экономика, 1989.
11. Нельсон, Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Нельсон, Дж. Уинтер. — М.: Дело, 2002.
12. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям / Совместная публикация ОЭСР и Евростата. — 3-е изд. — М.: ЦИСН, 2006.
13. Валента, Ф. Управление инновациями / Ф. Валента. — М.: Прогресс, 1985.
14. Канторович, Л.В. Системный анализ и некоторые проблемы научно-технического прогресса / Л.В. Канторович // Диалектика и системный анализ: сб. ст. — М.: Наука, 1986.
15. Фатхутдинов, Р.А. Инновационный менеджмент / Р.А. Фатхутдинов. — СПб.: Питер, 2005.
16. Кутейников, А.А. Технологические нововведения в экономике / А.А. Кутейников. — М.: Наука, 1990.
17. Об основах государственной научно-технической политики: Закон Респ. Беларусь, 19 янв. 1993 г., № 2105-ХП // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2009.
18. Сухарев, О.С. Институциональная теория и экономическая политика: к новой теории передаточного механизма в макроэкономике / О.С. Сухарев; Ин-т экономики РАН. — М.: Экономика, 2007.
19. Вельфенс, В. Основы экономической политики: учеб. / В. Вельфенс. — СПб.: ДБ, 2002.
20. Нуреев, Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики: учеб. / Р.М. Нуреев. — 2-е изд. — М.: Норма, 2008.
21. Степаненко, Д.М. Теория инноваций и белорусская реальность / Д.М. Степаненко. — Минск: БГУ, 2006.
22. Вольнкина, М.В. Правовое регулирование инновационной деятельности: проблемы теории / М.В. Вольнкина. — М.: Аспект-Пресс, 2007.
23. Азгальдов, Г.Г. К вопросу о термине «инновация» / Г.Г. Азгальдов, А.В. Костин // Сборник трудов лаборатории анализа эффективности инвестиционных проектов. — М.: ЦЭМИ РАН, 2009.
24. Utility Models and Innovation in Developing Countries / United Nations Conference on Trade and Development [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.unctad.org/en/docs/iteipc20066_en.pdf. — Date of access: 17.11.2011.

Статья поступила
в редакцию 25.01. 2012 г.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.